

манах сад не противопоставляется лесу и выполняет традиционные функции (способствует обретению счастья, совершенствованию человека, играет роль убежища), то в данном случае Роз-Мари оценивает сад исключительно с позиции возможностей для садоводства. Работа по благоустройству сада формирует характер, но сад не выполняет своих непереносимых функций, ограничивает возможности человека и тем самым контрастирует с образом леса, который дарит свободу, величественно противостоит ветрам и дает нравственный урок.

УДК 81.23
ББК 81.2

**РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ТИПАЖА
«ПОДРОСТОК» (НА ПРИМЕРЕ ПЕРСОНАЖЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ)**

И. А. Мурзинова, М. Е. Пизикова

Аннотация. В статье исследуется тип личности «подросток», который изучается в рамках культурной лингвистики. Авторы описывают речевые маркеры и стилистические устройства, используемые подростками в фильмах, созданных носителями английского языка. Выявлены наиболее типичные характеристики речи подростков.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный типаж, речевые маркеры, речь подростков, англоязычные кинофильмы, стилистические средства.

**SPEECH CHARACTERISTICS OF COMMUNICATIVE CHARACTER TYPE
"TEENAGER" (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH-LANGUAGE FILMS' CHARACTERS)**

I. A. Murzinova, M. E. Pizikova

Abstract. The article explores the “teenager” personality type which is studied within the bounds of cultural linguistics. The authors describe the speech markers and stylistic devices used by teenagers in films created by native speakers of English. The most typical characteristics of the speech of teenagers are revealed.

Key words: linguoculturology, linguocultural type, speech markers, adolescent speech, English-language films, stylistic devices.

Современная лингвистика затрагивает различные сферы человеческой жизни, различные социальные слои, при этом всё более активный интерес исследователи проявляют к типичному поведению социальных групп индивидуумов. Такой подход позволяет лингвисту с помощью анализа речевого поведения представителей этих социальных групп проникнуть в глубинные слои культур, выявить приоритеты и ценностные установки, полнее описать картину мира в рассматриваемых лингвокультурных сообществах. Именно поэтому объектами изучения в языкознании всё чаще становятся лингвокультурные типажы, являющие собой обобщенные представления о наиболее типичных представителях той или иной

Библиографический список

1. Лихачев, Д. Поэзия садов / Дмитрий Лихачев. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 416 с.
2. Тресиддер, Д. Словарь символов. М.: Гранд: ФАИР - Пресс, 1999. 443 с.
3. Eberle, I. Eve with a Spade: Women, Gardens, and Literature in the Nineteenth Century, with a focus on Works by Elizabeth von Arnim. Thesis for the Degree of Master of Arts. University of Zurich, 2001. 94 p.
4. von Arnim, E. All the Dogs of my Life. – London: Virago Press, 2000. – 211 p.
5. von Arnim, E. Fraulein Schmidt and Mr Anstruther. London: Virago Press, 1983. – 379 p.

лингвокультуры, которые можно выявить в культурогенных и прецедентных текстах культуры с помощью их лингвокультурного анализа.

При достаточно активном изучении речевых характеристик типажей можно отметить, что учёные-типажисты (О. А. Дмитриева [6], А. В. Ассадуллаева [1], Е. В. Гуляева [3] и др.) в основном концентрируют своё внимание на изучении типизируемых индивидуумов зрелого возраста, при этом недостаточное, на наш взгляд, внимание уделяется речи на более ранней ступени онтогенеза, в частности, типизируемой личности подростка.

Эрик Эриксон (E. Erikson, 1902–1994) описал восемь стадий личностного развития, обо-

значив возраст 11–20 лет подростковым периодом. (цит. по: [9]).

Отмечая неоднородный характер подросткового возраста, известные психологи Филипп Райс и Ким Долджин в своей работе «Психология подросткового и юношеского возраста» не ограничивают подростковый возраст столь жесткими рамками и делят этот возрастной период на три группы: младший (от 11 до 14 лет), средний (от 15 до 17 лет) и старший (от 17 лет) [9].

Для того чтобы описать наиболее яркие особенности коммуникативного поведения типажа «подросток», которые проявляются в поведении подростков большинства культур, обратимся к исследованиям психологов. В своей работе Ф. Райс и К. Долджин приходят к мнению, что все подростки имеют такую отличительную черту, как эгоистичное поведение [9]. «Эгоцентризм подростков основан именно на их вере в то, что других чрезвычайно интересует их внешность и поведение» [9, с. 190]. В результате почти все время подростки чувствуют себя, «как на сцене», и тратят много энергии на «выступление перед воображаемой аудиторией» [9, с. 190]. Также Райс и Долджин выделяют такие особенности поведения подросткового периода, как: агрессия к окружающим, постоянное ощущение несчастья, недовольства собой. «Чувства, прежде сдерживаемые, выходят наружу и принимают вызывающие формы: прогулы уроков в школе, агрессивность, уход из дома, воровство, хулиганство, угрозы самоубийства. Часто такие подростки испытывают чувство отчужденности от друзей, семьи, школы. Они выпадают из общего потока жизни как подросткового, так и взрослого общества. Их действия являются проявлением этой отчужденности, которую они не смогли преодолеть приемлемыми для общества способами» [9, с. 552]. Очевидно, что данные отличительные черты присущи подросткам практически любой культуры, не считая специфических, где поведение может жестко регулироваться.

Говоря о речевой составляющей коммуникативного поведения типажа «подросток», следует выделить использование сленга как одной из базовых характеристик речи индивидуума в рассматриваемый возрастной период. Б. С Волков отмечает: «В этом возрасте (10–12) <...> в неформальных объединениях формируется или заимствуется из старших по возрасту группировок своеобразный сленг – слова или выражения, употребляемые определенными возрастными группами, социальными прослойками. Сленг придает эффект усиления чувства “мы” тем, что сокращает дистанцию между общающимися через идентификацию всех членов группы общими

знаками общения. Речь может быть полностью сленговой, но и также может иметь в обороте 5–7 сленговых слов» [2, с. 67].

В речевом поведении людей, а особенно подростков, существует такое явление, как переключение кода. Подросток, в соответствии с речевыми требованиями конкретных социальных групп использует разные «коды», т. е. различный набор вербальных средств и форм (литературный язык, разговорную речь, бытовую речь, жаргон, сленг и т. д.) в зависимости от той социальной группы, к которой принадлежит его собеседник [7].

О. Б Дарвиш отмечает повышенный интерес подростков к речевому поведению окружающих: «Подросток легко улавливает неправильные или нестандартные формы и обороты речи у своих учителей, родителей, находит нарушение несомненных правил речи в книгах, газетах, в выступлениях дикторов радио и телевидения. Нормально развивающиеся подростки обращаются к словарям и справочникам, чтобы уточнить значение слова. Подросток в силу возрастных особенностей (ориентировка на сверстника, конформизм и др.) способен варьировать свою речь в зависимости от стиля общения и личности собеседника» [4, с. 20]. Выделяя сленг как одну из главных речевых характеристик подростков, О. Б Дарвиш пишет: «Особый смысл для подростковой субкультуры имеет сленг. Сленг в подростковых объединениях – языковая игра, маска, “вторая жизнь”, которая выражает потребность и возможность уйти от социального контроля, обособиться, придав особый смысл своему объединению. Здесь вырабатываются особые формы сленговой речи, которые не только стирают индивидуальные дистанции между общающимися, но и в краткой форме выражают философию жизни» [4, с. 20].

Отметим, что среди наиболее часто используемых современными подростками сленговых лексем в пределах одного предложения языковые эксперты выделяют слово «like». Иногда в одном предложении может поместиться 5–7 «like». Другим распространенным применением «like» у молодых людей является некое грамматическое обозначение сообщенной речи. Например: *She was like, 'you aren't using that word correctly' and I was like, 'yes I am.* «Она мне такая, типа: “Ты неправильно используешь это слово, – а я такая, – нет, правильно».

Среди ярких речевых характеристик подростков выделяется такой феномен, как сокращение. Американские подростки используют сокращения не только в своих переписках, но и в реальном общении с друзьями, сверстниками. Из

самых известных можно отметить такие как «gotta» вместо «got to», «wanna» вместо «want to», «gonna» вместо «going to», «outta» вместо «out of».

На основе сокращения названий новых реалий возникают аббревиатуры, становясь частью современного сленга. Например, популярная сегодня платформа Instagram.com несколько лет назад была предназначена только для фотографий. Недавно в Instagram.com появилась функция добавления личных сообщений (Direct Messages). Теперь, пользователи популярного сервиса «Ютуб» употребляют эту фразу в сокращенном виде – «DM». «He texted me to DM's» («Он написал мне в личку»).

Из наиболее часто употребляемых сокращений в речи англоязычных подростков можно отметить такие, как «TBH» – «To be honest» – «Честно говоря»; «IDK» – «I don't know» – «Не знаю»; «LOL» – «laughing out loud» – «Смеюсь в голос»; «NM» – «Never mind» – «Не важно»; «BAE» – «Baby» – «Милый» или «Милая»; «GOAT» – «Greatest of all time» – «Лучший из всех», «крутейший». «We're gonna get her a goat gift» – Мы подарим ей самый лучший подарок из всех.

Подростки, являющиеся носителями английского языка, активно создают новые значения слов. Например, лексема «to die» употребляется для обозначения сильных эмоций в ситуациях, когда подросток очень подавлен, или же наоборот в очень приподнятом настроении: *I saw that dress and it was so cool I literally died* («Я увидела это крутое платье и буквально умерла»).

Слово «sick» в последнее время используется американскими подростками для обозначения того, что им очень нравится. «That song is so sick» – «Очень крутая песня». «Lit» используется для обозначения чего-то волнующего, модного, популярного. «This party is lit» – «Крутая вечеринка».

Для того чтобы выделить речевые маркеры речи подростков, являющихся персонажами фильмов, нам нужно выяснить, что понимается под речевыми маркерами у лингвистов. К. В. Солнцева выделяет психолингвистические маркеры детей дошкольного возраста (применимые и к детям школьного возраста, по мнению исследователя): «1) речь, характеризующаяся образностью и выразительностью (сленг); 2) метаязыковой характер речи, отражающий постепенность сложного процесса выбора из множества языковых возможностей и норм; 3) эгоцентрический характер речи; 4) воображение; 5) склонность к переходу от одной темы к другой» [10, с. 185].

Исследовав психолингвистические маркеры, выделенные К. В. Солнцевой в отношении

детей дошкольного возраста, И. А. Мурзинова уточняет маркеры применительно к речи детей среднего школьного возраста, отмечая их следующие особенности:

1. Существуют яркие (актуальные) и неяркие (исчезающие) психолингвистические маркеры детской речи.

2. Психолингвистические маркеры детской речи используются создателями художественных фильмов для придания реалистичности речи персонажей и описываемым в фильме событиям (яркие маркеры) и для создания комического эффекта (неяркие маркеры).

3. Выразительность как психолингвистический маркер речи детей среднего школьного возраста может реализовываться за счёт употребления сленга, образных выражений (метафор, эпитетов) и идиом.

4. Речь детей среднего школьного возраста имеет метаязыковой характер, проявляющийся в попытке исправить речь окружающих.

5. Воображение в речи детей среднего школьного возраста может проявляться в форме персонификации неодушевленных предметов и явлений.

6. Персонификация и склонность к переходу от одной темы к другой как психолингвистические маркеры речевого поведения детей среднего школьного возраста не являются яркими, типичными характеристиками речевого поведения ребёнка-персонажа данного возраста, поэтому их использование может способствовать созданию комического эффекта в кинематографии и в художественной прозе.

7. Речь ребёнка среднего школьного возраста в целом социализированна, но в актах речевой коммуникации могут наблюдаться случаи коммуникативного эгоцентризма [8].

Рассмотрим приведённые выше психолингвистические особенности применительно к речи подростков, являющихся героями американского музыкального телефильма «Freaky Friday» («Чумовая пятница»). Сюжет фильма строится на сложных отношениях подростка Анны и её матери. Однажды китайская колдунья меняет их телами, чтобы они могли посмотреть на свою жизнь с другой стороны. Благодаря жанру фэнтези мы наблюдаем, как речевые характеристики персонажа подросток «передаются» взрослому человеку и как сильно это контрастирует с привычной нормой речевого поведения взрослого на фоне описываемых событий. В начале фильма, когда героини еще не поменялись телами, Анна могла разговаривать с родителями на повышенных тонах, вести себя агрессивно, имели место постоянное использование героиней сленга,

агрессивные выкрики: *I hate you! You are ruining my life!, I'm moving back and never ever ever ever coming back again!, She's insane psycho freak!* В школьной среде, в кругу своих друзей Анна и ее подруги разговаривали спокойно, однако не использовали грамматически правильно построенные предложения: *So, you playing in the band?»* Употребляли множество разговорных выражений с использованием сленга (*Kill me, I can't believe it's him, Cool, We're screwed*). Например, Анна и другие подростки нередко пользуются словами «thingie» («штуковина», заменяет любое слово, понятное из контекста) и «whatever» («без разницы», «пофиг», «типа того»):

So let's do this thingie! Do you mean our wedding rehearsal? Whatever.

В русском переводе фильма приведённый выше диалог звучит как: «Ну, идем на дело. – Ты о репетиции свадьбы? – Типа того».

Одна из подруг главной героини, не зная имени отца Анны, говорит ему: *Mister Dude, you rock!* («Мистер Чувак, Вы рулите!»). Уже в теле взрослого человека, своей матери, речевое поведение Анны имеет яркие отличительные характеристики речи подростка. Отвечая на звонки по телефону, Анна использует сленговые междометия «Yo», «Yo sup?» («Йоу», «Йоу, че как?»). А к пациенту её матери-психолога обращается «dude» («чувак»), даже не пытаясь имитировать речь взрослого человека. Другие примеры употребления сленга в речи Анны в период ее пребывания в теле взрослого: *Could you, like, chill for a sec?* («Ты тут типа потусуешься?»), *Do you like not wanna get married?* («Так мы че, типа, не женимся?»).

Приведём другие примеры сленга, в изобилии используемого персонажами кинофильмов:

1) *He can't blow you off like that* («Он не может тебя так отшить»);

2) *She wants to hang out with us* («Она хочет с нами потусить»);

3) *We're just chilling here, nothing special* («Мы тут просто зависаем, ничего такого»);

4) *Look at this! Nice wheels, man!* («Посмотри! Крутая тачка, чувак!»);

5) *We had a blast at that party yesterday!* («Мы вчера оттянулись на той вечеринке»);

6) *We got so wasted last night* («Мы так напились вчера»);

7) *Oh my, you have a crush on him!* («Боже, да ты запала на него!»);

8) *Those decorations are sick!* («Крутые декорации!»);

9) *You bring the decorations and I bring booze* («С меня декорации, с тебя выпивка»);

10) *You're no different from any other geeks with books* («Ты не отличаешься от других ботанов с книжками»);

11) *Bye, losers* («Пока, неудачники»);

12) *I'll be your friend while you're here. I chose my friends and you don't make the cut* («Я буду твоим другом пока ты тут». «Я сама выбираю себе друзей, а ты не катишь»);

13) *Dude! We love ya, everything's gonna suck without you. So uncool you're leaving* («Чуваха, мы тебя любим. Без тебя будет фигово. Не круто, что ты уезжаешь»);

14) *Alex, you're on fire* («Алекс, ты крут»);

15) *And remember mom, no duck face in your selfies* («И запомни мам, никакого дакфейса на селфи»);

16) *What if I never get out of the friendzone?* («Что если я никогда не выйду из френдзоны?»).

В фильме «Mean Girls» мы нашли подтверждение эгоцентричного характера речи подростка, о котором говорил Ж. Пиаже. «Ребенок не интересуется тем, кому он говорит, и слушают ли его», он не испытывает желания воздействовать на собеседника, действительно сообщить ему что-нибудь». Рассмотрим следующий пример:

But you're like, really pretty. Thanks. So you agree? You think you're pretty. Oh, I don't know... Oh my God I love your bracelet, where did you get it? («Ты весьма мила». «Спасибо». «Согласна? Считаешь себя милой?» «Я не знаю...» «О боже, классная фенечка, где взяла?»).

We wanna invite you to have lunch with us every day for the rest of the week Oh.. It's okay, I... Coolness, so we'll see you tomorrow («Ты можешь до конца недели обедать с нами», «Спасибо, но я...», «Классно, увидимся завтра»).

В первом примере мы наблюдаем явление эгоцентризма в речи одной из главных героинь фильма, которая отвечает на реплику своей собеседницы так, словно девушка совсем ничего не говорила. Во втором примере героиня перебивает собеседницу, не позволяя ей отказаться от приглашения. Несмотря на наличие примеров эгоцентризма в речи подростков в кинофильмах, мы считаем, что явление эгоцентризма является неярким, исчезающим маркером подростковой речи, сохранившимся с раннего детского возраста, который кинематографисты используют для создания комичного эффекта.

Помимо рассмотренных выше психолингвистических маркеров, отдельного внимания заслуживают стилистические характеристики речи подростков как героев кинофильмов. Мы выделили ряд стилистических маркеров, которые подростки использовали в своей речи.

Нами было отмечено большое количество преувеличений (гипербол):

1) *I wanted to die of embarrassment* («Я хотела умереть со стыда»);

2) *I have a ton of pimples because of that cranberry juice* («После этого клюквенного сока у меня тонна прыщей»);

3) *The first day of school was neverending* («Первый день в школе казался бесконечным»).

Речь подростков характеризуется и наличием метонимии:

Remember, the pen is mightier than the sword («Помни, перо сильнее меча». Под пером имеется ввиду написанный текст).

Подростками активно использовались эпитеты:

1) *Now you have them sparkling eyes girl!* («Теперь у тебя глаза горят!»);

2) *I don't wanna see your floods of tears* («Не хочу видеть твои потоки слез»).

Так же мы отметили случаи антономазии:

Hey, miss I-Know-Everything! («Эй, мисс Всезнайка!»).

Подростки прибегают и к использованию в речи метафоры:

Regina is a queen bee («Реджина – королева улья». В данном случае метафора используется для того, чтобы описать самую модную девочку в школе).

В фильмах подростками часто использовались междометия:

1) *Yea, I like math. – Ew, why?* («Да, мне нравится математика. – Эй, почему?»);

2) *Oh my God, You're so stupid* («Боже мой, ты такой глупый»);

3) *I'm a mouse. Duh!* («Я – мышь. Duh!»).

Нами были выявлены случаи лексического повтора:

Shut up! Don't tell me that! I don't wanna hear that! («Заткнись! Не говори мне этого! Не хочу этого слышать!»).

Отмечается употребление подростками сравнений:

1) *She's like a martian* («Она как марсианка»);

2) *Do you wanna touch my abs? They're as hard as rocks* («Хочешь потрогать мои кубики? Они твердые, как камни»);

3) *Their relationships were like a strobe light* («Их отношения были похожи на стробоскоп. То горит, то нет»).

Подростки активно используют иронию:

Oh my God I love your skirt! – «*This is the ugliest skirt I've ever seen.*» («Боже, классная юбка!») (обращаясь к мимо проходящей девушке) –

«Самая стрёмная юбка из тех, что я видела» (обращаясь к своей подруге)).

1) Нами были выявлены многочисленные случаи употребления игры слов: *We thought we would write the article about how the prices of ice cream have gone up 15 cents... That's a bit vanilla* (В русском дубляже каламбур построили на словах цент – мелочь: «Мы думали написать, что цена мороженого выросла на 15 центов в кафе-терии». «По-моему это мелочь»).

2) *Hey B, you're not the only B in my life* (В данном случае игра слов строится на имени девочки Bianca, которое сократили до B (Би), и оценка B по американской шкале оценок. В переводе на русский язык эту шутку просто убрали).

3) *That's because you're racist against jocks. You're a jock-sist* («Jock» в данном случае переводится как «качок». В русском дубляже эту шутку перевели следующим образом: «Ты расистка в отношении качков. Ты качкистка»).

4) *Are you ready to get down with some Bro-valent electrons?* (Bro-valent образовано в результате соединения сленгового «Bro» («brother») и слова «валентность», используемого в качестве термина в химии: «Готов затусить с братьями-электронами?»).

Как видно из двух последних примеров, на лексический состав речи подростков оказывает влияние академическая среда, в которой они пребывают.

Мы также обнаружили использование ана-диплосиса:

I wanna throw a party. And the party won't include her («Хочу закатить вечеринку. Но вечеринка пройдет без нее»).

Героини одного из фильмов постоянно использовали сокращения для того, чтобы остальные их не понимали:

1) FYI («for your information», «К вашему сведению»);

2) *You have that SULA*, – что героиня далее расшифровала как: *Sweaty upper lip alert*, – «Тебя выдает пот над верхней губой»;

3) В одном из просмотренных нами фильмов парень называет девушку «the DUFF». Его собеседнице это понятие незнакомо, и тогда он расшифровывает: *Designated Ugly Fat Friend* – «Жирная Уродливая Подружка». (Самая непривлекательная девушка в группе, на фоне которой остальные выглядят красивее).

Как мы можем увидеть, помимо огромного количества сленговых выражений, подростки употребляют стилистические средства для эффекта усиления своих высказываний и их воздействий на других.

В результате проведённого анализа речи подростков в англоязычном кинематографе мы пришли к следующим основным выводам, касающимся речевого поведения лингвокультурного типажа «подросток»:

1) Основным языковым маркером речи типажа «подросток» является молодежный сленг. Также отмечается использование сокращений, междометий, академических терминов;

2) Для придания своей речи оригинальности подростки активно используют стилистические средства (гиперболу, антономазию, метонимию, лексический повтор, иронию, игру слов, анадиплосис).

Библиографический список

1. Асадуллаева, А. В. Образные и оценочные характеристики типажа «английский пират» в современной художественной литературе / А. В. Асадуллаева // Известия Волгогр. Гос. Пед. Ун-та. 2011. № 5 (59).

2. Волков, Б. С. Детская психология в вопросах и ответах / Б. С. Волков. М.: Сфера, 2005.

3. Гуляева, Е. В. Лингвокультурный типаж "американский адвокат": автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гуляева Е. В. Волгоград, 2009. 23 с.

4. Дарвиш, О. Б. Возрастная психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / О. Б. Дарвиш: Практическая психология в начальной школе. М., 1996.

5. Деревянская, В. В. Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий: автореф. дис. ... канд. филол. наук Деревянская В. В. Волгоград, 2008.

6. Дмитриева, О. А. Коммуникативный типаж «казак» / О. А. Дмитриева // Интенсивное обучение иностранным языкам: проблемы методики и лингвистики. Вып.2. Волгоград: Перемена, 2004.

7. Крысин, Л. П. Кодовое переключение как одна из форм языкового варьирования / Л. П. Крысин // Языковая вариативность. Красноярск, 1998.

8. Мурзинова, И. А. Психолингвистические маркеры детей среднего школьного возраста / И. А. Мурзинова // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции / под ред. Л. А. Миловой. Волгоград: Парадигма, 2015. 346 с.

9. Райс, Ф. «Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин. СПб.: Питер, 2012. 816 с.

10. Солнцева, К. В. О создании речевого портрета ребенка в англоязычной художественной прозе при помощи психолингвистических маркеров / К. В. Солнцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014.

УДК 81-112.2

ББК 87

АНТИКОНЦЕПТ «АБСУРД»: ОНТОЛОГИЯ АБСУРДА

В. Б. Крячко

Аннотация. Статья представляет собой попытку анализа и классификации такого мыслительного образования, как «абсурд». Основное назначение «абсурда» с точки зрения языка заключается в том, чтобы быть частью бинарной оппозиции «абсурд–здоровый смысл» и выполнять роль его идентификатора («здорового смысла»). Это задает асимметричный характер бинарных отношений с приоритетом «здорового смысла». «Абсурд» в данном случае активизирует понятие границы и маркера. Нелепость абсурда надо понимать как «непостижимость», «предел» здравого смысла.

Ключевые слова: абсурд, здравый смысл, концепт, антиконцепт, бинарная оппозиция, текст, текстуальность.

ANTI-CONCEPT “ABSURD”: ONTOLOGY OF ABSURD

V. B. Kryachko

Abstract. The article makes an attempt of the analysis and classification of such a mental unit as “absurd”. In terms of language the main purpose of the “absurd” is to be part of the binary opposition “absurd-common sense” and to act as an its identifier. It creates an asymmetrical character of binary relations with the priority of “common sense”. In this case absurd updates the notion of ‘border’ and ‘marker’. Anti-concept “absurd” should be understood as ‘incomprehensibility’, ‘limit’ of “common sense”.

Key words: absurd, common sense, concept, anti-concept, binary opposition, text, textuality.

Разум и абсурд оказываются не столь противоположны
Г. С. Померанц

Абсурд – это пограничное состояние мысли, порождающее желание преодолеть или отодвинуть ее предел. Чувство тупика, стенки, кон-

ца, безысходности невыносимо для сознания, которое ищет выхода и находит его в представлениях о *Вечности, единстве и целостности.*